

Глава 1270: Предельные прошлое, будущее, свобода

На слова патриарха Звездолунье Ван Баолэ ничего не сказал. Парящая в воздухе маска слегка подрагивала. Ван Баолэ не видел, что внутри маски Лапуля забилась в угол и обхватила руками ноги, зарывшись лицом в колени. Сжавшуюся в комочек девушку сотрясала дрожь.

— Судьба... — пробормотал Ван Баолэ.

С тех пор, как Ван Баолэ узнал о миссии Тёмной секты и увидел всю глубину познаний патриарха семьи Се о судьбе, которые тот продемонстрировал в последнем сражении, он тоже мог считаться весьма сведущим человеком в этом вопросе.

Так называемая судьба — это прошлое и будущее человека. Если человеческую жизнь представить в виде прямой, то это и будет судьба.

Будучи тёмным дитя, Ван Баолэ определял судьбу для других людей, поэтому как никто другой понимал, что означает потеря судьбы. Начало и конец линии исчезают, остается лишь точка. Исчезновение начала означает потерю прошлого. Исчезновение конца — будущего.

Он прекрасно понимал, чтобы получить судьбу прошлого человека нужно всегда быть рядом, дабы собственными глазами увидеть это самое прошлое.

— Вот оно как оказалось, — прошептал Ван Баолэ, вспомнив все свои прошлые жизни. Внезапно рассмеявшись, он поинтересовался у патриарха Звездолунье. — Что-нибудь ещё?

Старик немного помолчал, а потом отрицательно покачал головой.

— Только это. Что до награды, думаю, ты уже получил её от повелителя, но я могу выполнить еще одно желание...

— Ты можешь сразиться с Императором?

Ван Баолэ спокойно посмотрел на патриарха Звездолунье.

— Я лишь реинкарнированная божественная воля, призванная защищать юную госпожу. Против такого врага я бессилен что-либо сделать, — патриарх тихо вздохнул и виновато покачал головой.

— Ладно, что насчет великих сокровищ дао металла и огня? — ни капли не расстроившись, спросил Ван Баолэ.

— Есть кое-что, — пробормотал патриарх и начал взглядом что-то искать. Спустя какое-то время он схватил пальцем пустоту. В его руке внезапно материализовались три серебряные монеты. Каждая весом в один лян. Внешне ничем не примечательные, но если посмотреть на них божественной волей, то взгляду открывалась невероятно плотная аура.

— Это сокровище я давным-давно тайно обменял у человека по фамилии Чжоу в старшем мире. Я могу отдать их тебе.

Патриарх секты Звездолунье про себя вздохнул. Он понимал, что Ван Баолэ не воспримет правду спокойно, но юная госпожа попросила его быть с гостем откровенным. Ему непросто всё это давалось. Глубоко внутри старик чувствовал вину.

По взмаху его руки три монеты полетели к Ван Баолэ. Поймав серебро, он даже не посмотрел

на него и просто забросил в бездонную сумку. Он поднялся с коврика и поклонился патриарху Звездолунье.

— Благодарю за помощь с автоматом и за то, что присмотрели за Ли Ван'эр и Чжо Ифанем.

С этими словами он отвесил второй поклон. Напоследок он краем глаза посмотрел на парящую в воздухе маску, после чего развернулся и пошел прочь.

Знаю, почему ты появилась в моих прошлых жизнях. Знаю, почему ты всегда была рядом в этой. Знаю, почему так называемая судьба — это предопределенный путь. Знаю, что всё это начальный отрезок линии судьбы. Теперь судьба моего прошлого принадлежит тебе.

Я не жалею, не виню тебя, не боюсь. Спасибо, что помогла мне подняться, когда я был белым олененком. Спасибо, что утешала меня в мою бытность воплощением ненависти. Спасибо за кровь, пожертвованную тобой волшебному клинку. Спасибо, что приглядывала за живым мертвецом. Спасибо, что обняла меня, когда умер наставник.

Спасибо.

Спасибо за то, что из жизни в жизнь была моей спутницей. Судьбу прошлого ты забрала. Судьбу будущего отдам я сам. После этого у меня не останется ни прошлого, ни будущего. Не страшно.

С каждым шагом улыбка Ван Баолэ становилась шире. Десять шагов спустя его мысли стали кристально чисты. Наполнявшая его невероятная аура дао вырвалась наружу.

— Прошлое — это дао. Оно подобно смерти! — с улыбкой прошептал Ван Баолэ.

У него над головой образовались едва заметные эманации, способные всколыхнуть небо. Следом за ними появилась река. Полноводная, бескрайняя. Она заслонила собой всё звездное небо и соединила Ван Баолэ с его концом. Исток этой реки находился не в мире каменной стелы, а за его пределами. Эта река таила в себе естественный закон. Он был связан со временем, но в то же время являлся чем-то иным. Он содержал в себе всё, что произошло с Ван Баолэ.

Этот новый естественный закон был не про смерть или время. Это было дао, созданное в результате слияние и принадлежащее ему одному! Дао, хранящее прошлое Ван Баолэ. Если какому-нибудь практику будущих поколений повезет постичь это дао, то рост культивации будет напрямую зависеть от того, насколько далеко ему удастся зайти по пути прошлого Ван Баолэ. Потому что этот естественный закон, это дао, создал Ван Баолэ. Его прошлое.

Патриарх Звездолунье на смотровой скале поменялся в лице. Подняв голову, он удивленно посмотрел на небо.

— Рождается новый закон? Постигает дао, дабы узреть истину?

На другом конце ничто юноша в алом наряде, сражающимся с рукой Ло, на мгновение застыл как вкопанный. Резко повернув голову, он уставился на огромную реку, которая пересекала ничто и уходила куда-то в сердце мира каменной стелы.

— Это...

Сердце юноши бешено застучало. Снаружи мира каменной стелы сидящий в позе лотоса на

одиноким кораблем человек медленно поднял голову. Выражение его лица всегда оставалось неизменным. Но сейчас на одно короткое мгновение оно изменилось.

Ван Баолэ тем временем сделал еще один шаг вперед.

— Будущее есть дао. Оно подобно жизни! — пробормотал он себе под нос.

Над ним появилась еще одна река естественного закона. Иллюзорная река тоже была одновременно связана со временем и являлось чем-то другим. Нескончаемые волны символизировали непредсказуемость перемен будущего. Истоком был сам Ван Баолэ. Никто не знал, где заканчивается река. Это дао принадлежало лишь ему. Его будущее!

Две иллюзорные реки оглушительно рокотали. Одна проистекала извне в мир каменной стелы. У неё не было истока, но устье соединялось с Ван Баолэ. Другая иллюзорная река проистекала из мира каменной стелы. Где она заканчивалась — неизвестно, но истоком был Ван Баолэ.

Две реки, протекающие через весь мир, казались единым целым. Обе соединялись с Ван Баолэ.

— Когда я получил просветление о тёмном дао, то отказался определять судьбу для реинкарнации душ и отдал её в их руки, дабы они могли свободно следовать собственному дао. Это совпадает с моим дао. Быть свободным человеком без прошлого и будущего. Живущий только сегодняшним днем.

Ван Баолэ беззаботно улыбался. По взмаху его руки внезапно появилась третья иллюзорная река. Река, где он был её началом и концом. Свободный, вольный...

— Свободный, — пробормотал патриарх секты Звездолунье.

— Свободный, — пробурчал скривившийся юноша.

— Свободный, — едва слышно сказал человек на лодке во внешнем мире.

— Свободный... Внутри маски Лапуля подняла голову. Несмотря на бегущие по щекам слезы, она улыбнулся.

— Постичь дао, обладать дао. Два шага, чтобы стать ничем не связанным. Свободным!

Ван Баолэ взмахнул рукавом и одним шагом вошел в звездное небо. Его культивация напоминала извергающийся вулкан. Сердце дао... постигло дао!